

Инь и Ян уступали только силе великого тумана. То, что произошло сразу после того, как образовался великий туман – Инь и Ян.

Энергия Инь и Ян наполняла небеса, сплетаясь в линии, наполненные истинами. Неопишуемое чувство хаоса обрушилось на всех. Даже Старейшины и прямые ученики Беззаботного Острова, которые были далеки от диапазона небесной скорби, чувствовали, что они умрут в любой момент перед лицом этого бедствия Инь и Ян!

Этот чистый черно-белый свет, который затопил мир, охватывал все живое между небом и землей, оставляя несравненное удушающее чувство. Столкнувшись с ним, присутствующим стало казаться, что их душа исчезнет! Некоторые мастера со слабой волей и слабым боевым духом впали в отчаяние, как будто их жизни потеряли всякий смысл. Они чувствовали, что могут принять смерть прямо здесь и сейчас.

От такого чувства их прошиб холодный пот, что покрывал их ладони.

Если бы они развили такие суицидальные мысли, просто взглянув на это бедствие Инь и Ян, то, если бы им пришлось столкнуться с ним лицом к лицу и погрузиться в него, отчаяние, которое они почувствовали бы, можно было бы только вообразить!

Обычный мастер может просто разорвать свои меридианы и убить себя!

Это бедствие Инь и Ян было не просто катастрофой тела, но и катастрофой энергии и бичом души. Сущность, энергия, божественность, невозможно было избежать этого бедствия!

«Это бедствие...» Старейшина посмотрел на облако, его широкие глаза наполнялись сожалением. Хотя его талант нельзя было посчитать слишком высоким, он жил долгое время, и у него был большой опыт. Он мог видеть, насколько ужасающим было это бедствие Инь и Ян.

«Нет, этого не должно быть, этого не может быть ... это вынуждает его зайти за грань. Небеса никогда не должны запечатывать все пути для выживания ... как могло произойти такое бедствие? Какие же секреты есть у Линь Мина, которые могут стимулировать такую небесную скорбь?»

«Линь Мин ...» Светящееся тело Мо Вечный Снег слегка вздрогнуло. Она не хотела! Она ждала этот шанс 50 000 лет, она ждала 50 000 лет этой встречи с Линь Минем!

Она приложила бесконечные усилия, бесчисленные усилия с многочисленными счастливыми шансами, чтобы встретить его. Она вложила в него всю свою надежду, поэтому она не верила, что все ее усилия будут напрасны!

«Линь Мин! Выдержи это испытание! До сих пор ты испытывал бесчисленные трудности и стерпел их все, и этот раз не будет исключением!»

Мо Вечный Снег выкрикнула в сердце. И в это время окровавленное тело Линь Мина приняло великое бедствие Инь и Ян!

Ка, ка, ка!

Сила Небесного Дао сформировала руны Инь и Ян, падающие на тело Линь Мина. Это заставило его уже ветхое тело рухнуть, разбросав огромное количество плоти и крови! Это

было не просто выплескивание крови, а поток крови, вызванный распадом тела!

Его меридианы разорвались, его тело разрушилось, только его скелет смог едва выдерживать бедствие Инь и Ян!

В тот момент Линь Мин почувствовал сильное чувство отчаяния в голове. Это было отчаяние, вызванное Законами Небесного Дао. Линь Мин почувствовал, как будто он мгновенно прибыл в ад бога смерти. Ничего, кроме серого. В этом мире не было никакой жизни и ничего, кроме смерти и отчаяния.

Смерть ... только умерев, он достигнет своего вечного пункта назначения.

Странный голос вторил в ушах Линь Мина, заставляя эту идею сформироваться в его голове. Но странным было то, что перед лицом такой атаки на божественную душу и Магический Куб духовное море Линь Мина было совершенно безмолвным, без единого ответа.

Магический Куб не сопротивлялся Законам Небесного Дао?

Может он не устоял? Или сам Магический Куб представлял Мировые Законы, поэтому он не сопротивлялся?

Эта мысль мелькнула в голове Линь Мина. Но даже без Магического Куба Линь Мин не верил, что он проиграет в битве божественной души и воли.

Если Магический Куб представляет Небесное Дао, то я буду полагаться на себя!

Насколько бы не был высок Небесный Дао, я все равно буду игнорировать волю небес!

Если небеса должны уничтожить меня, тогда я окрашу небеса красным от крови!

Взрыв!

В тот момент Линь Мин задрожал, как будто что-то разбилось. Боевой дух великого тумана с воем вырвался из-под его бровей!

Боевой дух задрожал. Он был похоже на дикого дракона, ревущего на небеса!

Сразу же туманная энергия великого тумана вокруг боевого духа внезапно сгустилась на его поверхности. Боевой дух в форме копья быстро рос, становясь все длиннее!

Элементарный Этап золотого боевого духа был легко прорван. И следом Этап Малого Успеха, пик Малого Успеха, Большой Успех золотого уровня!

Когда мысли Линь Мина разразились, его боевой дух фактически пересек область Малого Успеха за один ход и прыгнул прямо на этап Большого Успеха золотого уровня!

Законы Небесного Дао сжали волю Линь Мина. Он не только увеличили эволюционный темп его боевого духа, но и поспособствовали эффекту, как от Громового Кристалла Двойной Жизни, что выдавливал все возможности боевого духа Линь Мина. Это было не то, с чем могла сравниться обычная техника закалки боевого духа. Техника закалки, которая могла бы увеличить потенциал боевого духа, могла быть найдена только в результате удара судьбы!

«Этап Большого Успеха золотого уровня! Небеса!»

«Не могу поверить, что он достиг такого боевого духа!»

«Невероятно, невероятно! Но ... может ли только взрыв боевого духа противостоять трем бедствиям сущности, энергии и божественности? Существует также его тело и даньтянь; он, возможно, не сможет противостоять этому бедствию! »

Старейшины Беззаботного Острова тяжело вздохнули. Сильными сторонами Линь Мина были его воля и божественная душа. Более того, сила его воли до сих пор слишком сильно не использовалась. Таким образом, даже когда он столкнулся с последними небесными девятью бедствиями, Линь Мин все же смог прорваться сквозь скорбь души одним махом. Но все еще была скорбь тела и энергии - это действительно ставило его жизнь на карту!

Тело Линь Мина уже было в клочьях.

Ху

Внезапно перед ногами Линь Мин появилась диаграмма первичного хаоса. Линии Великого Дао начали течь по всей диаграмме первичного хаоса.

Затем над головой Линь Мина появилась другая диаграмма первичного хаоса. Один Инь, один Ян, под ним был Инь, а над ним был Ян. Когда мир был впервые сформирован, аналогичная конструкция Инь и Ян также имела место быть.

Теперь, бедствие Инь и Ян проявилось в двух первичных диаграммах хаоса, которые представляли небеса и землю. Они были похожи на два массивных молотильных камня, когда они начали измельчать и сжимать Линь Мина!

Ка ка ка!

Все существо Линь Мина издало невероятный скрипучий звук, как будто он вот-вот разорвется от массивного удара. Невероятная сила окутала Линь Мина.

Кости Линь Мина слились с мощами кости дракона, и теперь они были так же крепки, как и божественное железо. Если бы это происходило до того, как он слился с драконьей костью, то, хотя Линь Мин и закончил 100% закалку костного мозга и открыл оборонительные Врата Поля Зрения, его кости были бы измельчены силой Небесного Дао!

Но теперь он решительно сопротивлялся этому!

Однако, хотя его кости были в состоянии противостоять давлению, его плоть не могла. Плоть Линь Мина постоянно срывалась с костей. Если бы у него не было мяса и остался бы только скелет, он бы умер в любом случае!

Поскольку смертное тело Линь Мина продолжало рушиться, его жизненная сила становилась все слабее.

«Этот парень умрет ...» В скрытом углу Старейшина Сяо Хаогань посмотрел на Линь Мина, улыбаясь. После того, как его отбросило назад, он больше не оказывал помощи в формировании массива. «Он, наконец, умрет. Хорошо ... Мне больше не придется беспокоиться о нем».

Хотя Сяо Хаогань прекрасно понимал, что Линь Мин может принести бесконечные выгоды Беззаботному Острову, если он станет силен в будущем, ни одно из этих преимуществ не

упадет ему в руки. Ему бы что-то перепало бы только в том случае, если бы Линь Мин был идиотом среди идиотов и решил помочь своему врагу.

Конечно, Линь Мин явно идиотом не был, иначе он никогда бы не достиг этого шага. Он подумал о будущем и решил, что чем больше власти и славы Линь Мин получит, тем хуже ему, Сяо Хаоганю, придется.

«Просто сдохни! Просто сдохни, чтобы мы все были счастливы! Черт тебя дери, простое Девятое Падение проходит с такой пышностью, как при Божественном Лорде. Он думал, что он такой крутой и ужасный, но он действительно умрет в конце. Он чуть не испугал меня своими выходками. Такое массивное образование, которое помогло ему и так много ресурсов, потраченных на него, и все же все это ни к чему не приведет. Он не более чем шептун, пущенный на ветер. Мне кажется, я собираюсь рассмеяться».

Сяо Хаогань грубо высказался Белому Ручью передачей звука истинной сущности. С его статусом он никогда не говорил такие грубые слова раньше. Только потому, что его чрезвычайно напряженное настроение, наконец, немного развеялось, он высказался такими словами.

Белый Ручей стоял возле Сяо Хаоганя. Двое эти стояли в относительно скрытом месте. Белый Ручей был также в хорошем настроении. Когда Линь Мин пересекал Разрушение Жизни, его сердце все это время билось в самом горле. Боже мой, такой страшный момент. Если Линь Мин сумел бы успешно пересечь свое Девятое Падение, то он мог бы иметь боевую силу, сравнимую с мастером Божественной Трансформации!

Как только он достиг Божественного Моря, разве это не будет просто слишком возмутительно? Даже нормальный мастер Божественной Трансформации не годился бы ему в противники!

И когда он достигнет области Божественной Трансформации в будущем, не было ни малейшего сомнения в том, что он сможет раздавить мастера среднего этапа Божественного Верховного. Что касается Старейшины Сяо Хаоганя, он был мастером позднего этапа Божественного Верховного!

«По крайней мере, у неба есть глаза. Такой человек давно должен был умереть. Я беспокоился все это время. Давайте посмотрим на хорошую игру и посмотрим прекрасный фейерверк из этой небесной скорби. Это очень редкая возможность, поэтому мы должны наслаждаться им столько, сколько можем. Я надеюсь, что Линь Мин сможет продержаться немного дольше, ха-ха» сказал Белый Ручей, злорадствуя над Линь Мином. Чем больше страдал Линь Мин, тем счастливее он становился.

Кача!

Линь Мин опустился на одно колено. После открытия шести из Восемь Ворот Скрытых Небесных Основ, даже если он не использовал Сотни Слоев Волн, его физическая сила все же превзошла 10 миллионов Цзиней и достигла 20 миллионов Цзиней. Несмотря на это, он не смог справиться с этим давлением.

И что хуже всего, он все еще подавлял остаточную энергию от бедствий пяти элементов, особенно бедствия ветра и грома. Огромное давление внутри тела Линь Мина затрудняло вызов истинной сущности!

Линь Мин установил Копье Крови Феникса в вертикальном положении, используя его для поддержки пространства между диаграммами Инь и Янь. На Копье Крови Феникса тут же

стали появляться слабые трещины.

Копье Крови Феникса испустило крик, поскольку оно не могло выдержать давление. Под титаническим давлением Небесного Дао оно начало медленно сгибаться, готовое сломаться в любой момент!

Когда Линь Мин увидел, что Копье Крови Феникса почти сломалось, в его глазах засиял решительный свет нежелания сдаваться.

Он оставил своих жен и родителей в нижних царствах и прибыл в Царство Богов. Первым оружием, которое он получил здесь, было Копье Крови Феникса. За все эти годы в Царстве Богов все, на что он полагался, было этим копьём в его руках! Это копьё было его товарищем, его другом!

Теперь, когда он увидел, что его копьё ломалось, и он ничего не мог изменить, он обнаружил, что его сердце наполнено нежеланием. Он махнул рукой и изменил угол Копья Крови Феникса. Это копьё, которое было согнуто более чем на 90 градусов, внезапно вытянулось прямо, а затем выстрелило!

«Уходи, мой добрый брат».

Линь Мин тихо произнес эти слова в своем сердце. Копье Крови Феникса издало скорбный крик, когда он взлетело, как малиновый луч света.

Фуух!

Фигура Мо Блаженства Реки мгновенно исчезла. Она появилась перед Копьём Крови Феникса и поймала его, копьё все еще дрожало!

Хмм ~ Хмм ~

Копье Крови Феникса горело пылающим светом, постоянно издавая крик, как будто оно плакало от горя.

Сердце Мо Блаженство Реки было глубоко тронuto. У Священного Артефакта была своя мудрость. Он мог различать эмоции как теплые, так и холодные, а также смутно ощущать намерение своего хозяина. Если бы мастер ценил и ухаживал за своим Артефактом, то этот Артефакт также преданно защищал бы своего хозяина. С другой стороны, если бы мастер рассматривал Артефакт как бесполезную траву, тогда этот Артефакт начал бы терять свой славный блеск.

Когда Мо Блаженство Реки вздохнула, она почувствовала, что Копье Крови Феникса вибрирует быстрее и отчаянно, словно оно превращается в красного дракона и хотело вылететь из ее рук!

«М-м? Это ... как это может ...»

Мо Блаженство Реки была поражена. Она широко распахнула глаза, не в силах поверить в то, что видит.